

Александр Иванович Петров.

(повествование от первого лица)

Прекрасный летний день радовал солнечной погодой, но я не мог спокойно сидеть на месте. Деятельная натура рождала множество идей, одна из которых полностью захватила меня. Мне нужен был транспорт, обладающий повышенной мобильностью. Хотелось исследовать дикий мир и иметь возможность переходить порталом не только в пределах страны, а почти в любой точке планеты. На эту мысль навели полёты на самолёте-амфибии.

Самый очевидный и доступный вариант — аналогичный самолёт, но для него нужно слишком много всего. Во-первых, лётные навыки. Во-вторых, огромное количество топлива. В-третьих, посадочные площадки. Допустим, в качестве аэродрома для самолёта-амфибии можно использовать водоёмы, но зимой они могут покрыться льдом. К тому же надёжность самолётов оставляет желать лучшего.

Ещё на примете имеется техника мира победившего социализма. Там уже активно эксплуатируется транспорт на основе антигравитации, но пока он доступен лишь военным и колхозникам. Трактор на роль транспорта подходит плохо, их лётные характеристики оставляют желать лучшего, а о военной технике СССР я плохо осведомлён. Но всё же, кажется, что раз подобный транспорт предназначен для управления обычными людьми без серьёзных навыков, то я с этим справлюсь. Проблемы с угоном техники не стоит, они вполне решаемые. Но неизвестно, что с надёжностью и дальностью полётов антигравитационных устройств, ведь подобные технологии в том мире появились недавно. Вряд ли они обладают выдающимися характеристиками.

Идеальным вариантом будет простой в управлении транспорт на основе антигравитации, максимально автономный и надёжный. Полагаю, такой может существовать лишь в мире, в котором антигравитацию эксплуатируют давно. То есть этот мир должен быть намного более развитым, чем СССР будущего. Наверняка нечто подобное можно найти при помощи порталной пушки, только инфильтрация туда будет очень сложной задачей. Я солдат, а не шпион. Кое-чему учили, но не мой профиль. И всё же, почему бы не попробовать хотя бы найти такой мир?

Для исследования нужна высокая точка обзора. Для этого я отправился на Мамаев Курган. Стоило сойти в сторону от туристического маршрута, как я оказался среди деревьев, а дальше зашёл за них, и вышел на живописную полянку, с которой открывался восхитительный вид на город. Здесь меня никто не увидит, только если специально не полезет, поэтому я был спокоен.

На всякий случай решил подстраховаться, чтобы не светить координаты мира проживания, в случае, если попадутся иномиряне, которые имеют схожие технологии и способны меня отследить. Перешёл в один из параллельных миров, который на первый взгляд ничем не отличается, тот самый, в котором я оставил вора-наркомана.

Заменил на ПВПВ дешёвый смартфон, которым пользуюсь постоянно, на дорогую модель с

картой памяти большого объёма — её хватит примерно на пять тысяч сохранённых координат. Настроил полуметровое порталное окно с задержкой на десять секунд, после чего начал раз за разом активировать его.

Времени работы и размера портала вполне достаточно, чтобы бегло оглядеться.

Два часа я открывал порталы, раз за разом. Открыть, осмотреться, понять по видимым вдалеке зданиям, что постройки сильно похожи на увиденные ранее, забыть. Индикатор показал, что заряд батареи опустился до минимального. На карте памяти оказалось уже триста сорок девять сохранённых координат, я устал держать в руке порталную пушку, хотелось пить, есть и в туалет.

Справлять нужду на месте исторического мемориала мне не позволила совесть. Не знал, что у меня есть подобный атавизм... Пришлось заправить дистиллированной водой порталную пушку, переместиться в мир проживания, и сходить в общественный туалет. Затем заглянул в симпатичное кафе, стилизованное под блиндаж. Милые официантки в перешитой солдатской советской форме смотрелись очень сексуально. Цены оказались высокими, но еда и обслуживание на высоте.

Через час отдыха я вновь стоял на том же месте в параллельном мире и открывал один за другим небольшие обзорные порталы. Мир номер четыреста пятнадцать выбил меня из нудной колеи, он отличался от всего увиденного. Не было города, не было кургана, лишь внизу были видны макушки деревьев и широкая лента реки. Казалось, это такой же дикий мир, который я выбрал для создания базы. Его координаты я отметил, сделал описание и пометку. На всякий случай ещё пять раз открывал туда портал с разных точек обзора, но уже на тридцать секунд. Ни разу в поле зрения не попало строение или какой-нибудь намёк на цивилизацию.

От постоянного напряжения в глазах уже рябило. Уже девять часов подряд я торчу на Мамаевом кургане, за это время перевидал сотни одинаковых застроек и три раза успел сбежать в кафе. Тысяча двести пятьдесят миров. Какая надежда на то, чтобы попался хотя бы один Волгоград, в котором были бы хорошие дороги? Никакая. На этот раз ни одного такого мира мне не встретилось. Был один такой в прошлый поиск, ещё мир продвинутого социализма, но чёрт подери — куча миров, из них всего в двух в этом городе нормальные дороги, а ещё в двух их совсем нет!

В такие моменты начинаешь жалеть, что не куришь — было бы проще коротать время. Мир тысяча двести пятьдесят два... В окошке портала был виден лес, только что-то в нём показалось странным. Хотелось сказать, что это очередной из немногочисленных диких миров, но язык не поворачивался. На этот раз казалось, что портал закрылся слишком быстро — десять секунд пронеслись моментом.

Найдя в сохранённых координатах последний мир, выбрал его и изменил время работы портала. Второй раз вглядывался в этот мир более внимательно, пытался найти причину, по которой мир показался странным. Вроде бы вокруг дерева, кусты и полянки, вдали широкая река.

Когда открыл портал в третий раз, осознал, что именно было не так — слишком чисто и ровно. Вроде бы лес, но нигде нет буреломов и обломанных веток. Деревья растут вроде бы хаотично, но в то же самое время гармонично, будто хаос леса создан искусственно — он радуется глаз, деревья друг другу не мешают, всюду удерживающие влагу канавки, гармонично вписанные в ландшафт, а так в природе не бывает. И дорожки... Да, на третий раз я сумел заметить вдали несколько рукотворных дорожек, петляющих среди растительности. Это не лес, а парк. Причём его размеры весьма впечатляющие, он протянулся на всю обозримую площадь.

Подозрительный мир, оттого я опасался его посещать, но неистребимое человеческое любопытство толкало меня исследовать новые горизонты. Немного подумав, решил рискнуть. Открыл нормального размера портал и шагнул в него. ПВПВ отправилась в кейс. Поправил рюкзак и двинулся в сторону дорожек.

Парк был восхитительным, воздух казался невероятно свежим, им дышалось легко. Вскоре я достиг широких пешеходных дорожек, скрытых среди деревьев, они были покрыты каким-то неизвестным, слегка пружинящим и немного шероховатым материалом, который очень сильно напоминал дорогостоящее резиновое покрытие в спортивных комплексах.

Дорожки разветвлялись, метров через сто попадались лавочки с урнами, кое-где площадки расширялись, словно под парковку транспортного средства. Но чтобы тут припарковаться, транспорт должен быть летающим. Издалека такие нюансы не разглядеть.

Вдруг в небе появилось нечто... Это был летательный аппарат, который имел плоское днище и плавные обводы. Он заходил на посадку на одну из площадок в сотне метров от меня. Белый кузов с прозрачными окнами позволил рассмотреть внутри силуэты двух человек.

Обалдеть! Неужели это мир будущего? Натуральный флаер...

Я поспешил к месту посадки. Флаер стоял на площадке, опираясь на четыре опоры, которые разложились с боков на тех местах, где у обычного автомобиля находятся колёса. Сзади был открыт багажник, возле него стояли молодо выглядящие парень и девушка, на вид им можно дать не больше двадцати пяти лет. На белокурой девушке был надет обтягивающий зелёный комбинезон с художественно рваными рукавами, которые кучей полосок свисали в районе плеч и обрезанными чуть выше колен штанинами. Парень был в чёрной обтягивающей футболке без рукавов, отчего она напоминала жилетку, надетую на голое тело, и такой же расцветки шортах длиной до колен.

Парень с девушкой выгружали из багажника флаера какие-то вещи, но прекратили это занятие, когда заметили меня. Девушка мне улыбнулась и помахала правой рукой, отчего обрывки рукава разметало по воздуху. Она что-то прошептала на непонятной тарабарщине.

— Привет, — сказал я на родном языке. — Простите, я вас не понимаю.

Парень что-то сказал мне на той же тарабарщине, на что я лишь покачал головой.

— Не понимаю.

В ответ он нахмурился, что-то сказал девушке и показал на меня ладонью, затем он коснулся тонкого чёрного браслета, который по виду напоминал современные умные часы для смартфона. Парень вновь сказал тарабарщину, но голос тут же был продублирован браслетом на русском языке.

— Вы не говорите на общем?

— Добрый день. Простите, вашего языка я не понимаю, только русский.

— Удивительно! — парень был полон эмоций, он действительно выглядел удивлённым, как и девушка, но браслет продублировал на русском всё безэмоциональным голосом.

У девушки был аналогичный браслет, она провела по нему пальцем и выдала очередную тарабарщину, обращаясь ко мне. Но динамик браслета тут же всё озвучил на привычном языке.

— Великий космос! Вы что, знаете только древне-русский? Он же вышел из обихода несколько тысячелетий назад. Но почему вы не скачаете бесплатную языковую базу к нейросети?

— Нейросеть? Что это такое?

— Вы не знаете, что такое нейросеть? — девушка выглядела ошарашенной, как если бы у меня кто-то спросил, что такое ложка...

— Да, не знаю, — спокойно ответил я. — Но могу предположить, что это какое-то устройство, встраиваемое в голову. Ведь так?

— Да, — кивнула девушка. — Но как в таком случае вы сумели попасть на курортную планету?

— Я родился на Земле. Жил в лесу, — махнул рукой в сторону, где в ином мире строится мой дом. — Там, далеко...

— О! — от удивления глаза девушки полезли из орбит.

— Дикарь! — с восхищением и небольшой опаской воскликнул парень. — Обалдеть, настоящий дикарь! Вы что, из тех людей, которые против нейросетей и современных технологий, и живёте в лесах?

— Эм... Наверное. Простите, я жил в закрытом обществе, нам ничего не говорили об

окружающем мире. Мне было интересно посмотреть, как живут другие люди, поэтому отправился в путешествие.

— Но в таком случае вам необходимо получить нейросеть, иначе вы не сумеете ничего купить, — сказала девушка. — Вы знаете, что такое покупать?

— Мне известно, что такое товарно-денежные отношения, но у нас такого не практиковалось. Можно убить зверя или поймать рыбу, поделиться пищей с людьми, собрать ягоды и грибы, — я решил строить из себя дурачка-дикаря.

— Кайл, мы должны помочь этому дикарю, — обратилась девушка к парню, забыв отключить переводчик.

Парень что-то ответил на тарабарщине, он переводчик как раз выключил, что мне не понравилось. Затем он прикрыл глаза и так простоял минуты две. Когда открыл глаза, провёл пальцем по браслету и сказал мне:

— Послушайте, я вызвал человека, который вам поможет связаться с представителями правительства.

— Извините, но зачем? Я не хочу с ними общаться, просто хочу жить как раньше.

На самом деле я был напуган перспективе встречи с местными копами, поскольку ещё были свежи воспоминания о СССР.

— Не беспокойтесь, — обратилась ко мне девушка, — вам ничего не угрожает. Как уроженцу планеты вам положена установка бесплатной нейросети. Это не больно и безопасно. С нейросетью вы станете полноценным гражданином, если захотите, то сможете вернуться в своё поселение.

— А меня не прогонят? Я слышал, что некоторые люди уходили из поселений, после этого никогда не возвращались.

Кайл рассмеялся. Отсмеявшись, он высокомерно посмотрел на меня и поучающим тоном сказал:

— Те, кто ушли из вашего селения, просто не захотели возвращаться к примитивной жизни, ведь им открылся целый мир, множество планет, достижения технологий.

— Точно? Меня не разберут на органы или не объявят преступником за то, что ходил без этой штуки... нейросети?

— Нет-нет, — снисходительно улыбнулась девушка. — Вы не первый из дикарей, решивший присоединиться к цивилизованному обществу. Не беспокойтесь.

В небе показался голубой флаер. Он летел довольно быстро и вскоре приземлился на площадку. Девушка с удивлением посмотрела на парня и спросила:

— Кайл, ты кого вызвал?

— Я не стал извещать планетарные органы, — ответил он, — у них может быть долгая волокита. Связался с известным новостным блогером. Найт как раз специализируется на помощи дикарям и людям, попавшим в сложную ситуацию, у неё полтора миллиарда подписчиков.

— О! Мне нравится её голоблог, — улыбнулась девушка.

Из голубого флаера выскочила молодая девушка. Она была стройной блондинкой, волосы были заплетены во множество косичек. Голубой комбинезон притягивал взор с любого ракурса. Во-первых, он напоминал спаянную вместе футболку и короткие шорты, во-вторых, от верха груди до пупка имелся овальный вырез, в-третьих, он был обтягивающим и привлекал взор к обнажённым гладким ногам, рукам и обтянутой тканью попке.

Из салона флаера выпорхнуло десять белых шариков, которые разлетелись по округе. Похоже, что это местный аналог видеокамер. Несколько шаров на небольшом удалении следовали за девушкой-блогером. Подойдя к нам, она перекинулась несколькими фразами на тарабарщине с парочкой, после чего прикрыла глаза. Вскоре из её флаера прилетел ещё один шар, размером с теннисный, который завис передо мной наподобие микрофона.

— Добрый день, — донеслось на русском языке из шара голосом блогерши с эмоциональным окрасом, при этом блогер что-то негромко говорила на своей тарабарщине, так что я понял, что это продвинутый аналог переводчика. — Скажите, вы действительно дикарь?

— Предпочитаю считать себя цивилизованным человеком.

— Простите, — улыбнулась блогерша, — меня зовут Найт, я блогер. Как мне к вам обращаться?

— Меня зовут Александр.

— Старинное имя. Вам известно понятие, обозначающее мою профессию?

— Да, учителя нам кое-что объясняли об окружающем мире, — кивнул я. — Полагаю, вы занимаетесь тем, что доносите до людей новости об окружающем мире.

— Верно, но не совсем, — улыбнулась Найт, — я помогаю людям, которые оказались в сложной ситуации, потом выкладываю в сеть головидео об этом. Александр, вы позволите вас снимать и выложить головидео в сеть?

— Да, без проблем.

— Я бы хотела вам помочь влиться в цивилизованное общество.

— Простите, но я этого несколько опасуюсь.

— Ничего страшного, многие боятся. Вам нечего опасаться, я уже помогла множеству людей в схожей с вашей ситуации. Все они влились в современное общество и не желают возвращаться обратно к примитивной жизни.

— Если для вас это не составит проблем, то я не откажусь от помощи. Простите, Найт, я совершенно не знаю, как живут современные люди. Ваши транспортные средства кажутся мне волшебными. А этот лес очень странный. Тот лес, где я раньше жил, не такой. Там деревья другие, кругом лежат ветки, бродят звери, нет такого покрытия, — постукал я ногой по дорожке.

— Александр, это не лес, — улыбнулась Найт, — это называется парк. Место с искусственными насаждениями, предназначенное для отдыха. Скажите, где вы жили?

— В лесу. Далеко. Где-то там, — махнул я рукой вниз по течению Волги.

— Должно быть, вам пришлось преодолеть большое расстояние, — сказала Найт. — Неужели вы до этого не встречали людей?

— Почему же? Встречал много людей. Но я боялся их, поэтому прятался.

— Ваш костюм выглядит как новый, но с виду он будто из натуральных тканей.

— Да, натуральная ткань, — кивнул я, изображая дикаря, с гордостью выпятил грудь колесом.

— Хлопок. Всё новое! Старая одежда испортилась, я хотел вступить в контакт с людьми, которые выглядят безопасно. Делать это в старых вещах некрасиво, поэтому переоделся.

— Потрясающе. То есть у вас в посёлке есть небольшие производства?

— Нет, мы покупаем вещи у других, обмениваем на шкуры, рыбу и мясо. Я охотник. Умею лишь убивать зверей, не знаю, как делать вещи. Могу построить дом из брёвен.

— Замечательно, — обрадовалась Найт. — Вы просто находка сезона.

Полагаю, после выхода серии роликов мой рейтинг увеличится. Итак, Александр, вы хотели вступить в контакт с безопасно выглядящими людьми, и выбрали Кайла и Эшлин. Почему?

— Молодые парень и девушка, улыбались, оружия в руках не держали, других людей поблизости не было. Мне показалось, что они не будут против поговорить. Только не учёл того, что мы говорим на разных языках.

— Действительно, — кивнула Найт. — Александр, вы говорите на старо-русском языке. Скажите, у вас в поселении никто не знает общего?

— Простите, Найт, я знаю, что все в наших краях говорят лишь на русском. Может кто-то и знает общий, но в таком случае скрывает это от остальных. У нас закрытое общество, в котором не приветствуется инакомыслие.

— А вы можете показать, где находится ваше поселение? — спросила Найт.

— Нет. Знаю, что оно очень далеко, но где, сказать не могу. Скажите, Найт, ваш транспорт очень быстро летает?

— Нет, у флаеров максимально разрешённая скорость тысяча двести километров в час.

— Но вы очень быстро прилетели сюда.

— Вы об этом, — улыбка не сходила с уст симпатичной девушки. — Александр, я просто отдыхала в санатории, расположенном неподалёку. Кайл видел меня в санатории, они с женой остановились там же, поэтому, когда он вызвал меня, я тут же прилетела.

— Как далеко и долго могут летать флаеры? На каких принципах они работают? Насколько надёжные?

— Вас заинтересовали флаеры?

— Очень.

— Это обычная техника. Гражданские флаеры используются в современном обществе для преодоления небольших расстояний. Они могут летать далеко и долго, но это неудобно из-за низкой скорости, если, к примеру, надо преодолеть большое расстояние.

— Можно более подробно?

— Флаеры летают за счёт антигравитации, — продолжила просвещать дикаря Найт. — В качестве топлива используется сжатый особый газ «ластор». Одной заправки хватает для преодоления ста тысяч километров. Гражданские модели флаеров в среднем предназначены для активной эксплуатации на протяжении пятидесяти лет.

— Хорошая вещь. А ему требуется сложное техническое обслуживание?

— Александр, такая техника очень надёжная, там нечему ломаться. Когда износ деталей достигает пятидесяти процентов — требуется техническое обслуживание, а на тридцати процентах эксплуатация такой техники признаётся опасной. Хотите иметь такой флаер?

— Да, я бы не отказался. Очень полезная вещь. Не надо долго ходить по лесам, можно долететь до охотничьего домика.

— После установки нейросети вы станете полноправным гражданином курортной планеты Терра и сумеете приобрести себе такой транспорт.

— Простите, Найт, но ведь это не бесплатно?

— Конечно, — кивнула блогерша. — За всё придётся платить кредо, а для этого нужно будет работать.

— Кредо?

— Валюта нашего галактического сектора — Содружества. Почти во всех странах галактики используется всеобщая валюта — кредиты, на сленге их могут называть: кредо, креды, кряки, кред. Некоторые государства создают свои валюты, но они на фоне всеобщего кредо слабо котируются. В нашем королевстве тоже ими пользуются.

— Что это за королевство?

— Террианское королевство занимает семнадцать звёздных систем, на одиннадцати из них имеются обитаемые планеты. Терра — одна из планет королевства. Считается, что именно эта планета была прародительницей человеческой цивилизации.

— И много ещё королевств?

— Королевств немного, но в нашей галактике существует ещё шесть империй, которые владеют сотнями звёздных систем, около семи сотен государств на две-семь звёздных систем и несколько десятков тысяч автономных планет.

— Очень интересная информация. А в галактике живут только люди?

— Что вы... — усмехнулась Найт. — Конечно, нет. Существует несколько рас, например, альвы, джоре, галдаре. Они имеют внешнее сходство с людьми, тем не менее, сильно отличаются от нас. Поговаривают, что они имеют с людьми общие корни, поскольку сильно похожи на нас и могут иметь общее потомство.

— Вы мне поведали много новой информации.

— Всё это вы узнаете из общеобразовательного курса после установки нейросети.

— Найт, я уже не раз слышал про нейросеть, но до конца не понял, что это такое и зачем именно она мне нужна?

— Каждому гражданину по достижении восемнадцати лет устанавливают нейросеть, — начала Найт. — Это колония нанороботов, которая образует в мозгу дополнительную нейронную сеть. Во-первых, к нейросети привязывается уникальный паспорт-идентификатор, с помощью которого осуществляются все действия: заключение контрактов, привязка банковских счетов, в неё встроена функция кошелька — индивидуум имеет возможность в радиусе действия галонета совершать и отслеживать покупки онлайн. Во-вторых, в функции нейросетей входит: связь, часы, будильник, ежедневник, блокнот, электронная почта, напоминка, выход в галонет. В-третьих, нейросеть ещё является твоим личным медиком — она контролирует гормональный баланс, следит за общим состоянием здоровья, является связующим звеном со всеми окружающими техно-устройствами, ещё она предоставляет дистанционный доступ к управлению оборудованием, ну и загрузка баз знаний (БЗ). Александр, вы поняли, о чём я говорю?

— Понял. Вы сказали, что мне положен встроенный в голову халявный компьютер, благодаря которому я смогу изучать какие-то знания.

— Хм... — покачала головой Найт, после чего потянулась, натягивая ткань и так обтягивающего открытого комбинезона. — Бесплатно устанавливают только нейросети первого поколения.

— Это плохо или хорошо?

— Это не плохо, но и хорошего в нейросетях первого поколения мало, — продолжила Найт. — Иметь нейросеть — насущная необходимость не только для обучения. Любое управление техническими средствами, интеллектуальными компьютерными системами осуществляется только через неё. На этом принципе построена вся технология Содружества, и без установки нейросети не найти даже низкооплачиваемую работу. Помимо основных функций, нейросеть обладает возможностью протоколирования событий и контрактов, заключения юридических договорённостей на расстоянии. В функцию паспорта идентификатора Нейросети входят данные о физическом, психическом и индексе интеллектуального развития разумного — карта ФПИ, которая нужна для устройства на работу, ведь помимо основных параметров, туда же заносят всю информацию о профессиональных достижениях, сертификатах, квалификациях и выученных рангах баз знаний специальностей.

— Оу! А что дают поколения этих сетей, и сколько их вообще?

— Поколение показывает, какое количество имплантов можно установить. В первом поколении импланты не ставятся, даёт десятипроцентный прирост интеллекта. Во втором ставится только один, прирост интеллекта в районе десяти-двадцати процентов. А вот начиная с третьего поколения, количество имплантов ставится согласно заявленному поколению, а прирост интеллекта примерно соответствует поколению, то есть для седьмого это будет шестьдесят-семьдесят процентов. Девятое поколение нейросети изготавливают по индивидуальному заказу, они стоят баснословных денег, в районе десяти миллионов кредитов. Чем выше поколение — тем дороже нейросеть.

— Что дают импланты?

— С помощью установки имплантов можно добиться очень многого, — произнесла Найт.
— Можно улучшить память, увеличить интеллект, восприятие, регенерацию, силу и пси. Можно установить специализированные модули, которые будут необходимы для определённых профессий. Например, модуль Пилот — это сопроцессор-помощник для управления серьёзной космической техникой. Антияд — даёт сопротивление или полный иммунитет к ядам. Или, допустим, для высокоуровневого техника требуется Погонщик — технический модуль дистанционного управления дроидами и дронами. Людям, которые увлекаются экстримом, пригодится Атм — модуль вариативного дыхания в атмосферах с разным уровнем кислорода. Для путешественников рекомендуют Имун — модуль искусственного дополнительного иммунитета из нанитов.

— Круто. Теперь стало понятно, почему ничего хорошего в базовой нейросети нет. Когда можно себя всячески улучшить, глупо терять подобное преимущество. Ведь я правильно понимаю — нейросеть невозможно заменить?

— Отчего же? — не удивилась моему вопросу Найт. — Нейросеть можно поменять, особенно базовую. Вот замена имплантов проблематична. Например, если у человека стояла нейросеть третьего поколения и импланты, а он накопил на нейросеть пятого поколения. То можно попрощаться с имплантами и неизученными базами знаний. За всё это было уплачено много средств, естественно, их жалко терять. Так что вы можете смело ставить бесплатную нейросеть первого поколения, а когда появятся деньги, поменять её на более продвинутую.

— Найт, вы очень интересно рассказываете. А мне точно поставят нейросеть?

— Точно, не беспокойтесь, — снисходительно улыбнулась блогерша.

— А как у вас можно заработать кредиты? Допустим, я хочу не базовую нейросеть, а что-то получше. Может, можно продать шкуры животных, алкоголь, золото? Или что у вас ценится?

— Думаю, всё вами перечисленное можно продать, но много вы за это не выручите.

— Почему? Неужели золото мало стоит?

— Золото — довольно распространённый металл. Конечно, золото пользуется устойчивым спросом и стоит дороже более распространённых металлов, но сотня кредо за килограмм — это не так уж и много. Про шкуры лучше забудь. Охота на курортной планете запрещена. Пока ты был дикарём без нейросети — это простительно, а как станешь гражданином Содружества, попадёшь на большие штрафы. За бутылку алкоголя можно выручить около двадцати кредо.

— А если этот алкоголь произведён с любовью, упакован с помощью старинных технологий и имеет этикетку, идентичную древним?

— В таком случае можно рассчитывать на тридцать кредо за бутылку, если это не элитные сорта.

— Отлично. Я могу раздобыть у сородичей примерно полторы тысячи бутылок разного алкоголя.

— Сорок пять тысяч кредо вам хватит лишь на нейросеть третьего уровня — она стоит тридцать тысяч. Ещё останется на парочку простых имплантов и несколько баз второго уровня.

Хм... При минимальных запросах мне хватит четырёх имплантов: на регенерацию, иммунитет, противоядие и усиление пси. Если правильно понимаю, то моя способность видеть будущее как раз относится к пси. Чем больше времени у меня будет в запасе перед смертью, тем эффективнее им можно будет распорядиться, чтобы избежать гибели.

— А четвёртого?

— Нейросеть четвёртого поколения стоит семьдесят пять тысяч, но надо учитывать, что импланты тоже стоят денег, причём у них идёт своя градация и цена.

— Найт, для примера, сколько будет стоить модуль для ускорения регенерации?

— Самый популярный с восьмикратным ускорением регенерации, который используют военные, стоит столько же, сколько и нейросеть четвёртого поколения. А самый лучший с ускорением регенерации в тридцать два раза — пять миллионов.

— Ёбушки-воробушки! Так, для сравнения, какая зарплата у среднего рабочего?

— Средняя заработная плата колеблется в районе пяти-десяти тысяч кредо. Специалисты с базами данных четвёртого уровня зарабатывают до пятидесяти тысяч. Специалисты с базами пятого уровня получают от пятидесяти до ста пятидесяти тысяч. Больше зарабатывают лишь учёные — больше двухсот тысяч кредо в месяц.

— Найт, спасибо вам за то, что решили помочь мне, — слегка поклонился я.

— Ох, Александр, право слово, не стоит благодарностей. Это моя работа. — Найт ни капли не смутилась, она вся лучилась от самодовольства и выставяла грудь в вырез костюма на обозрение зрителей. — Предлагаю сразу поехать в корпорацию Госмед и установить вам базовую нейросеть.

— Спасибо ещё раз. Я готов.

<http://tl.rulate.ru/book/84657/2711444>